

Диалектная лексика с корнями количественной семантики в вологодских говорах

Елена Николаевна Ильина ✉

Вологодский государственный университет, Вологда, Россия
Контакт для переписки: filfak@list.ru ✉

Аннотация. В статье комментируется морфемная и словообразовательная структура слов с корнями количественной семантики на материале «Словаря вологодских говоров». Характеризуются модели именных, глагольных и наречных основ. Описываются способы и средства образования слов с количественными корнями, а также спектр словообразовательных значений производных диалектных слов. На фоне общерусских закономерностей их морфемной и словообразовательной структуры обнаруживаются диалектные отличия, касающиеся дистрибуции общерусских корней и аффиксов, а также более широкого диапазона их формального и семантического варьирования. На основе исследования лексического состава гнезд качественной семантики и структурной организации входящих в их состав диалектных слов делаются выводы о специфике диалектной языковой картины мира: ее антропоцентричности, прагматичности, традиционности и экспрессивности.

Ключевые слова: диалектология, морфемика, словообразование, семантика количества, региональная лексикография

Благодарности: работа выполняется при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-28-00123 «Диалектный словарь строения слов: от электронной базы данных к словарю корневых гнезд и аффиксальных парадигм»).

Цитирование: Ильина Е. Н. 2024. Диалектная лексика с корнями количественной семантики в вологодских говорах // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Том 10. № 1 (37). С. 50–61. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2024-10-1-50-61>

Поступила 17.09.2023; одобрена 08.02.2024; принята 04.03.2024

Dialect vocabulary with the roots of quantitative semantics in Vologda dialects

Elena N. Ilyina✉

Vologda State University, Vologda, Russia

Corresponding author: filfak@list.ru✉

Abstract. The article comments on the morphemic and word-formation structure of words with the roots of quantitative semantics on the material of the Dictionary of Vologda Dialects. Models of nominal, verbal and adverbial stems are characterized. The ways and means of forming words with quantitative roots are described, as well as the spectrum of word-forming meanings of derivative dialect words. Against the background of the general Russian patterns of their morphemic and word-formation structure, dialectal differences are revealed regarding the distribution of common Russian roots and affixes, as well as a wider range of their formal and semantic variation. Based on the study of the lexical composition of the nests of qualitative semantics and the structural organization of the dialect words included in them, conclusions are drawn about the specifics of the dialect language picture of the world: its anthropocentricity, pragmatism, traditionality and expressiveness.

Keywords: dialectology, morphemic, derivation, semantics of quantity, regional lexicography

Acknowledgements: the research is supported by the Russian Scientific Foundation (project No. 24-28-00123 “Dialect dictionary of word composition: from an electronic database to a dictionary of root clusters and affixal paradigms”).

Citation: Ilyina, E. N. (2024). Dialect vocabulary with the roots of quantitative semantics in Vologda dialects. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 10(1), 50–61. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2024-10-1-50-61>

Received Sep. 17, 2023; Reviewed Feb. 8, 2024; Accepted Mar. 4, 2024

Введение

Изучение слов с количественной семантикой сопряжено с решением целого ряда научных проблем, в том числе проблемы лингвистической категоризации количественности. Один из наиболее детализированных подходов к ее интерпретации мы обнаруживаем в трудах по функциональной грамматике, предлагающих комплексный

и интегрирующий подход «от смысла к форме», при котором за основу берутся семантические категории и семантические функции, объединяющие разноуровневые языковые средства. Предметом изучения при этом становится функционирование языковых единиц и языковой системы в речи. А. В. Бондарко определяет количественность, с одной стороны, как грамматическую категорию, которая являет собой языковую интерпретацию мыслительной категории количества [Бондарко, 1996, с. 161]. С другой же стороны ученый рассматривает количественность как функционально-семантическое поле, объединяющее лингвистические средства различных языковых ярусов, которые взаимодействуют на основе квантитативных функций [Бондарко, 1996, с. 161]. Структурируя функционально-семантическое поле количественности, исследователи представляют его как двустороннее единство, *план содержания* которого опирается на инвариантные категориальные признаки — семантические константы, вариативно представленные в языковых значениях, а *план выражения* представлен системой грамматических, лексических, а также комбинированных средств с общей функциональной основой. Принимая во внимание концепцию полицентричности функционально-семантического поля количественности [Гехтляр, Бирюкова, 2009, с. 27], внутри этого поля можно рассматривать не только грамматическую категорию числа и синтаксические ресурсы выражения количественности в сфере глагольных предикатов или количественно-именных сочетаний, но и разнообразные лексические и лексико-грамматические средства выражения квантитативных отношений, анализ которых связан с морфемной и словообразовательной структурой слова [Рычкова, 2003]. Внутри макрополя количественности могут быть выделены микрополя *определенного* (нумеральность и единичность) и *неопределенного количества* (множественность и оценка неопределенного количества). Существенное место в количественных представлениях отводится также понятию *меры*, отражающей взаимосвязь и взаимозависимость количественных и качественных изменений и представленной в языке лексически (*градус, верста, год* и др.) и лексико-грамматически (*наисильнейший, крепчайше* и др.). В пределах данной статьи мы ограничиваемся характеристикой диалектных слов, количественность в которых маркируется корневой морфемой, оставляя за пределами своего внимания весьма разнообразный арсенал средств выражения семантики количества и меры в вологодских говорах (подробнее об этом см.: [Быстрякова, 1987; Кирилова, 2007; Крылова, 2010], др.).

Результаты

Исследуя морфемную и словообразовательную структуру диалектных слов с корнями количественной семантики, мы в первую очередь обращаем внимание на корневые морфемы, обозначающие точное количество (в том числе и нерасчлененное множество), а также порядок при счете. На периферии нашего исследования находятся слова с корнями, указывающими на количество или порядок (*катор/ый, скольк/о*), обозначающими меру (в том числе по соотношению с чем-либо: *бол/ее, мен/ее*), а также первоэлементы сложных слов *пол-/полу-*.

Морфемная структура

По нашим подсчетам, в «Словаре вологодских говоров» содержится 223 слова с корнями числовой/порядковой семантики. Примерно половина из этих слов (123) — имена существительные. В словаре также достаточно много имен прилагательных (59) и наречий (33), значительно меньше представлены глаголы, числительные и производные предлоги. Как и в литературном языке, в диалектных словах преимущественно представлены корни с числовыми значениями первого десятка. Примерно треть этих слов содержит корни *-один-* // *-одн-* (63) и *-перв-* (24), весьма многочисленны также диалектные слова с корнями *-дв-* // *дв'* (34), *-тр-* // *-тр'* (36) и *-сем'* // *-седм'* (21). Все эти корни представлены в составе моно- и поликорневых основ различных морфемных моделей. Среди однокорневых имен существительных преобладают слова с суффиксально-корневой основой: **RS** (*п^ят/ѐр/а* 'пять рублей' [СВГ, 8, с. 118], *с^ед^ьм/иц/а* 'семь дней, неделя' [СВГ, 9, с. 116] и др.); **RSS** (*ш^ест/ер/иц/а* 'ручная пила с двумя ручками' [СВГ, 12, с. 86]; *с^орок/ов/и^н/ы* 'сороковой день после смерти' [СВГ, 10, с. 83] и др.); **RSSS** (*т^р/ой/н/и^к* 'один из трех младенцев или детенышей животных, одновременно рожденных одной матерью' [СВГ, 11, с. 61], *д^в/ой/н/иц/ы* 'девочки-двойняшки' [СВГ, 2, с. 11] и др.) и **RSSSS** (*д^в/ой/н/и^ч/к/и* 'изба из двух отдельных срубов, связанных двускатной крышей; ...' [СВГ, 2, с. 10]). Существительные-компози́ты чаще всего имеют следующие модели основы: **RiR** (*п^ер^в/о/с^ох/а* 'деревянная соха' [СВГ, 7, с. 26]), **RiRS** (*с^ем/и/р^уч/к/а* 'коса, длина лезвия которой составляла расстояние, равное семи мужским ладоням' [СВГ, 9, с. 120]), а также строятся по моделям с увеличением числа суффиксов при каждом корне: **RSiRS** (*т^р/ой/э/г^он/к/а* 'имеющийся в наличии на три смены (о занавесках)' [СВГ, 11, с. 59]), **RSiRSS** (*т^р/ой/у/р^од/н/иц/а* 'троюродная сестра' [СВГ, 11, с. 62]), **RSiRSSS** (*т^р/ой/э/ж^и/т/н/и^к* 'испеченный из муки, которая приготовлена из смеси трех злаков — ржи, овса, ячменя, реже пшеницы' [СВГ, 11, с. 59]) и др.

Однокорневые имена прилагательные также преимущественно строятся по суффиксально-корневым моделям: **RS** (*п^ят/ѐр/ый* 'пятый' [СВГ, 8, с. 118], *т^р/ой/и^й* 'трех сортов' [СВГ, 11, с. 60]), **RSS** (*п^ер^в/е^ни^ч/н/ый* 'первый, старший из детей' [СВГ, 7, с. 26]), **RSSS** (*с^ем/ер/ни^ч/н/ый* 'сшитый из семи кусков ткани или ткани «семерник»' [СВГ, 9, с. 119]), **RSSSS** (*д^в/ой/н/и^ч/н/и^й* 'являющийся одним из двойни' [СВГ, 2, с. 11]); прилагательные-компози́ты в основном имеют модель основы **RiRS** (*т^р/е^х/д^ен/н/ый* 'трехдневный' [СВГ, 11, с. 58]), а также основы с разным количеством суффиксов при каждом из корней: **RSiR** (*т^р/ой/э/с^ук/и^й* 'с тремя зубьями (об орудиях труда)' [СВГ, 11, с. 60]), **RSiRS** (*т^р/ой/э/ш^ерст/н/ый* 'из шерсти трех цветов' [СВГ, 11, с. 60]), **RSiRSS** (*т^р/ой/э/ш^ов/к/ов/ый* 'сшитый с выточками, создающих вид трех клиньев' [СВГ, 11, с. 60]) и др.

Наречия чаще всего строятся по суффиксально-корневым моделям: **RS** (*п^ер^в/ой* 'сначала, прежде всего, в первую очередь' [СВГ, 7, с. 26]), **RSS** (*о^дн/е/с^ь* 'однажды' [СВГ, 6, с. 32]), **RSSS** (*т^р/ой/н/е* 'втроем' [СВГ, 11, с. 6]), а также с участием префиксов: **PrRS** (*н^а/о^дн/е* 'наедине' [СВГ, 5, с. 55]), *в/п^ер^в/о* 'сперва, сначала' [СВГ, 1, с. 86]), **PrRSS** (*п^о/п^ер^в/о^{ст}/и* 'первое время, первоначально' [СВГ, 5, с. 58]),

PrRSSS (*в/дв/ой/к/и* ‘вдвое, в два ряда’ [СВГ, 1, с. 58]). Наречия-компози́ты также имеют более разнообразный состав моделей, включающих только корни и интерфикс (**RiR**: *одн/о/рядь* ‘однажды’ [СВГ, 6, с. 35]), а также суффиксы (**RiRS**: *одн/ово/дн/и* ‘несколько дней тому назад’ [СВГ, 6, с. 32], **RiRSS**: *одн/о/луч/н/о* ‘единолично, самостоятельно вести хозяйство’ [СВГ, 6, с. 34], **RSiRS**: *тр/еть/е/дн/и* ‘позавчера’ [СВГ, 11, с. 57], **RSiRSS**: *тр/ет/е/год/ни/сь* ‘позавчера’ [СВГ, 11, с. 57]) и префиксы (**PrRiR**: *на/одн/о/пряд* ‘в один прием, без перерывов’ [СВГ, 5, с. 55]; **PrRiRS**: *в/дв/е/ряд/ку* ‘вдвое, в два ряда’ [СВГ, 1, с. 58] и др.).

Глаголы с количественными корнями строятся по суффиксально-корневым моделям: **RSS** (*чет/вер/и/ть* ‘резать ножом крест-накрест при приготовлении творога’ [СВГ, 12, с. 39]) и **RiRS** (*дв/е/ряд/и/ть* ‘свивая, соединять нитки или две полоски ткани в одну’ [СВГ, 2, с. 9]), а также с участием префиксов, модифицирующих исходное действие.

Особенностью диалектных числительных является большая активность образования слов с участием суффиксов собирательной семантики: *двенадцат/ер/о* ‘двенадцать’ [СВГ, 2, с. 8], *восемнадцат/ёр/ый* ‘восемнадцатый’ [СВГ, 1, с. 85].

Производные *предлоги*, внутри которых уже затруднительно обосновать живое морфемное членение, тем не менее структурно соотносятся с мотивирующими их наречиями: *перва, первое, первая* ‘прежде всего, опередив кого-либо’ [СВГ, 7, с. 27]. Все морфемы в составе зафиксированных в говорах слов с корнями количественной семантики являются общерусскими, диалектные особенности этих слов составляет более разнообразная и свободная дистрибуция этих морфем, а также сохранение в отдельных случаях более архаического членения основ, чем в литературном языке.

Словообразовательная структура

В процессе анализа словообразовательной структуры диалектных слов с корнями количественной семантики мы пришли к выводу о том, что подавляющее большинство этих слов сохраняет словообразовательную производность и образуется по общерусским моделям продуктивных словообразовательных типов. Далее их характеристику мы рассматриваем в соответствии с частеречной принадлежностью производного слова.

Наибольшее разнообразие средств и способов образования обнаруживают среди исследуемых слов *имена существительные*. Большую часть из них составляют производные *морфемного* суффиксального способа, внутри которых словообразовательный формант маркирует значение предмета по отношению к количеству или порядку следования, названному мотивирующим числительным (*восьмер/ик* ‘1) бердо, рассчитанное на 8 пасм ниток основы; 2) лапти с круглыми носами, сплетенные особым образом, имеющие узор в форме восьмерки’ [СВГ, 1, с. 86], *сороков/ин/ы* ‘сороковой день после смерти’ [СВГ, 10, с. 83] и др.). Спектр предметных значений словообразовательных суффиксов представлен значениями конкретного неодушевленного предмета (*семер/иц/а* ‘коса, лезвие которой составляет расстояние, равное 7 ладоням’ [СВГ, 9, с. 119], *пятер/ик* ‘пять пальцев, ладонь’ [СВГ, 8, с. 118]), нерасчлененного множества предметов (*семер/янк/а* ‘семеро человек’ [СВГ, 9, с. 119], *тро/иц/а* ‘трое детей, одновременно рожденных матерью’ [СВГ, 11, с. 60]), лица или животного мужского или женского пола (*двоюродн/ик*,

‘двоюродный брат’; *двоюродн/иц/а* ‘двоюродная сестра’ [СВГ, 2, с. 13], *треть/як* ‘животное третьего года жизни’ [СВГ, 11, с. 57], *четверт/ах/а* ‘четырёхгодовалая корова’ [СВГ, 12, с. 40]). Производящей базой имен существительных служат числительные (*двой/н/и* ‘изба из двух отдельных срубов, связанная двускатной крышей’ [СВГ, 2, с. 10], *пятнад/к/а* ‘пятнадцатикопеечная монета’ [СВГ, 8, с. 118]), а также образованные от них существительные (*тройнич/ок* — ср.: *тройник* ‘один из трех младенцев или детенышей животных, одновременно рожденных одной матерью’ [СВГ, 11, с. 61]) и прилагательные (*одинач/к/а* ‘1) единственный ребенок; 2) изба из одной комнаты’ — ср.: *одинокий* ‘1) единственный, не имеющий родственников; 2) однокомнатный’ [СВГ, 6, с. 31]).

Производные существительные *неморфемных* способов немногочисленны: это субстантивированные количественные и порядковые числительные (*девятая* ‘праздник в девятую пятницу после пасхи’ [СВГ, 2, с. 15], *сто* ‘благопожелание женщине, сидящей за ткацким станком’ [СВГ, 10, с. 129] и др.).

Дериваты *смешанного* (сложение основ с материально выраженной или нулевой суффиксацией) словообразования образуются на базе сочетаний числительного с существительным (*двуколка* ‘телега с двумя парами колес’ [СВГ, 2, с. 10] — ср.: *два, колесо, девятирук* ‘коса, длина лезвия которой составляла расстояние, равное девяти ладоням’ [СВГ, 2, с. 16] — ср.: *девять, рука*), числительного с глаголом (*двукарка* ‘сосна, толщина ствола которой позволяет сделать на нем два специальных надреза для стока смолы’ [СВГ, 2, с. 13] — ср.: *два, карать; семирезка* ‘каждая из семи досок, нарезаемых из одного бревна’ [СВГ, 9, с. 119] — ср.: *семь, резать*), а также двух числительных (*семидвуха* ‘семидесятидвухпроцентная пшеничная мука’ [СВГ, 9, с. 119] — ср.: *семь, два*). Обращает на себя внимание многообразие словообразовательных синонимов: *двоеколка, двуколка* ‘телега с двумя парами колес’ [СВГ, 2, с. 10], *однозубец, однозубка, однозубица* ‘холст из грубой пряжи, сотканный в одну нить’ [СВГ, 6, с. 33], *первотёлоч, первотёлка, первоотёлоч* ‘корова, отелившаяся один раз’ [СВГ, 7, с. 26] и др.

Весьма активно в исследуемых говорах образуются *имена прилагательные*. Среди них также преобладают производные *морфемного* словообразования, образованные суффиксальным способом: *десятеричный* ‘настроенный на 10 пасм’ — ср.: *десятерик* ‘бердо на 10 пасм; холст определенной ширины, вытканый из 10 пасм пряжи’ [СВГ, 2, с. 24], *однакий* ‘одинаковый, одного возраста или цвета’ [СВГ, 6, с. 30] — ср.: *один, троий* ‘трех сортов’ [СВГ, 11, с. 60] — ср.: *трое* и др. Суффиксы в таких производных объективируют значение относительного признака, транслируя количественную семантику через производные других частей речи: *первеничный* ‘первый, старший из детей’ [СВГ, 7, с. 26] — ср.: *первенец, семерничный* ‘сшитый из семи кусков ткани или ткани «семерник»’ [СВГ, 9, с. 119] и др.

Неморфемный способ представлен немногочисленными случаями адектизации числительных: *один* ‘1) не имеющий семьи родственников, одинокий; 2) о человеке, единолично ведущем домашнее хозяйство’ [СВГ, 6, с. 30], *первой* ‘младший, самый молодой по возрасту’ [СВГ, 7, с. 26].

Смешанное словообразование прилагательных представлено сложением основ с суффиксацией преимущественно на базе числительных и существительных: *двоежёлтышный*

‘имеющий два желтка (о яйце)’ [СВГ, 2, с. 9] — ср.: *двое, жёлтыш* ‘яичный желток’ [СВГ, 2, с. 83], *семибатечный* ‘незаконнорожденный, имеющий «семь» отцов’ [СВГ, 9, с. 119], *семишовный* ‘женская кофта, расклешенная от пояса при помощи семи клиньев’ [СВГ, 9, с. 120] и др.

Наибольшее разнообразие наблюдается в производстве диалектных наречий. Среди них широко представлены морфемные суффиксальные дериваты на базе числительных (*двойме* ‘вдвоем’ [СВГ, 2, с. 10] — ср.: *двое*) и прилагательных (*однолично* ‘единолично, самостоятельно вести хозяйство’ — ср.: *однoличный* ‘принадлежащий единоличнику’ [СВГ, 6, с. 34]), а также конфиксальные образования на базе числительных (*вперво* ‘сперва, сначала’ [СВГ, 1, с. 86], *наперво* ‘в настоящее время, теперь’ [СВГ, 5, с. 58], *поперву, попервых* ‘первое время, первоначально’ [СВГ, 5, с. 58, 86] — ср.: *первый*; *наодне* ‘наедине’ [СВГ, 5, с. 55] — ср.: *один*) и прилагательных (*вдвойне* ‘вдвоем’ [СВГ, 2, с. 10] — ср.: *двойной*). Отмечены немногочисленные префиксальные производные: *непоодинова* ‘не один раз, многократно’ [СВГ, 2, с. 71] — ср.: *одинова* ‘однажды’ [СВГ, 6, с. 32]. Морфемное образование наречий с количественными корнями отличает богатство синонимических дериватов как свидетельство о сложной истории формирования этих слов на более ранних этапах существования языковой системы: *однамо, однава, однежда, однежь, однесь* ‘однажды’ [СВГ, 6, с. 32]; *перва, перво, первое, первой* ‘1) сначала; 2) первоначально; 3) в прежнее время’ [СВГ, 7, с. 26]; *двойне, двойней* ‘вдвоем’ [СВГ, 2, с. 10]; *тройне, тройней* ‘втроем’ [СВГ, 11, с. 60] и др. Наречия-компози́ты образуются смешанными способами на основе сложения с материально выраженной (*третье-годнись* ‘позавчера’ [СВГ, 11, с. 57]) или нулевой суффиксацией (*однорядь* ‘однажды’ [СВГ, 6, с. 35]), а также конфиксацией (*вдвурядь* ‘вдвое, в два ряда’ [СВГ, 1, с. 58]) чаще от сочетаний числительных с существительными (*двоерядком* ‘вдвое, в два ряда’ [СВГ, 2, с. 10]) — ср.: *двое, ряд/рядок*) и реже от сочетаний числительных со словами других частей речи: *наоднопряг* ‘в один прием, без перерывов’ [СВГ, 5, с. 55] — ср.: *один, прячь (запрячь, распрячь* и др.).

Образование слов других частей речи в вологодских говорах значительно менее активно. *Имена числительные* образуются суффиксальным способом (*двенадцат/ер/о* ‘двенадцать’ [СВГ, 2, с. 8] — ср.: *двенадцать, восемнадцат/ёр/ый* ‘восемнадцатый’ [СВГ, 1, с. 85] — ср.: *восемнадцать*), обнаруживая более заметную, чем в литературном языке, активность суффиксов собирательности (подробнее об этом в вологодских говорах см.: [Крылова, 2010]).

Глаголы образуются преимущественно морфемным (суффиксация: *четвер/и/ть* ‘резать ножом крест-накрест при приготовлении творога’ [СВГ, 12, с. 39] — ср.: *четверо*) и смешанным способами (сложение основ с суффиксацией: *дв/е/ряд/и/ть* ‘свивая, соединять нитки или две полоски ткани в одну’ [СВГ, 2, с. 9]), далее включаясь в систему отглагольной префиксации, модифицирующей основное действие: *на/дверядить, с/дверядить* и пр.

Предлоги образуются морфолого-синтаксическим способом вследствие перехода из состава наречий: *перва, первое, первой, первая* ‘прежде всего, опередив кого-либо’ — ср.: *перв/ой* ‘сначала, прежде всего, в первую очередь’ [СВГ, 7, с. 26–27].

Количественная семантика в составе производных слов существенно трансформируется под влиянием образов числа или количества, сложившихся в языковом сознании. Так, например, производные слова с первоэлементом *пол-/полу-*, выражающие в литературном языке значения количественно измеряемой половины чего-то (*полуверста*), состава пополам с чем-нибудь другим (*полушерстяной*) и неполного соответствия чему-либо (*полусидя*) [МАС, 1987, с. 270], в исследуемой нами диалектной системе в еще большей мере развивают качественную семантику, называя предметы модифицированных размеров, не в полной мере соответствующие исходному по габаритам, размеру составных частей или по геометрической конфигурации (*полукомод* 'небольшой комод' [СВГ, 7, с. 145], *полушкапье* 'невысокий кухонный шкафчик, крышка которого служит столом' [СВГ, 7, с. 147], *полуплатье* 'платье без рукавов, сарафан' [СВГ, 7, с. 146], *полушалек* 'теплая шерстяная косынка' [СВГ, 7, с. 147]), предметы невысокого качества, неравноценного подобия (*полугруздь* 'груздь невысокого качества, переросший груздь' [СВГ, 7, с. 144]), а также не вполне реализующие свои функции: *полудружка* 'помощник дружки в свадебном обряде' [СВГ, 7, с. 146] (см. об этом также: [Гапонова, 2019]). Отчетливо проявляет себя качественная семантика дериватов с корнями, семантика которых определяет начало количественного исчисления (*один*) или порядка следования (*перв/ый*): качественность развивается здесь в сторону определения самостоятельности, автономности существования (*одинакушка* 'единственная дочь в семье' [СВГ, 6, с. 31], *одинолично* 'единолично, самостоятельно вести хозяйство' [СВГ, 6, с. 34]), общности (*одногодник* 'человек одного года рождения, ровесник' [СВГ, 6, с. 33]), близости (*однокончанин* 'человек, живущий рядом, сосед' [СВГ, 6, с. 34]), приоритетности по времени появления (*первоталец* 'первый снег' [СВГ, 7, с. 26]) и специфичности качества (*первосолка* 'свежепресольный, малосольный огурец' [СВГ, 7, с. 26]). Заметно также качественное продолжение семантики бинарности в производных с корнем *-дв- // -дв'* (*дверядить* 'свивая, соединять две нитки или полоски ткани в одну, делая переплетение более крепким' [СВГ, 2, с. 9]), а также универсальной множественности в производных с корнем *-сем' // -седм'*: *семибатечный* 'незаконнорожденный' [СВГ, 9, с. 119], *семисёлка* 'непоседливая, подвижная женщина, девушка' [СВГ, 9, с. 120], *семишёлковий* 'очень красивый, нарядный платок' [СВГ, 9, с. 120] и др.

Заключение

В процессе анализа морфемной организации диалектных слов с корнями количественной семантики обнаружилось типологические свойства морфемной системы русских говоров: преимущественно общерусский инвентарь морфем в составе основ этих слов имеет более широкий диапазон формального и семантического варьирования; диалектное слово обнаруживает большую прозрачность морфемных границ, с одной стороны, сохраняя архаическое морфемное членение основ, а с другой, характеризуясь большей активностью общерусских морфем в практике потенциального словообразования разговорной речи. Анализ деривационных отношений слов с корнями количественной семантики показывает, что, как и в литературном языке, наибольшей продуктивностью

образования производных характеризуются гнезда, вершинами которых являются числительные первого десятка (*один/первый, два, три, семь*). Специфику образования диалектных слов с количественной семантикой составляет многообразие синонимических образований (*двоежилый, двоежительный, двоежитный, двужирый, двужительный* 'принадлежащий двум хозяевам; имеющий два жилых помещения' [СВГ, 2, с. 9–13]).

Однако в диалектной системе действуют общерусские словообразовательные типы морфемного, неморфемного и смешанного словообразования. Наибольшее количество производных с корнями количественной семантики, как и в литературном языке, составляют имена существительные, прилагательные и наречия, реализуются типичные для словообразовательной системы русского языка деривационные значения лица или предмета, связанного с количественным исчислением или изменением (*шестерица* 'ручная пила с двумя ручками' [СВГ, 12, с. 86], *двулеток* 'животное второго года жизни, двухлеток' [СВГ, 2, с. 14]), признака по отношению к количеству / количеству предметов (*тройий* 'трех сортов' [СВГ, 11, с. 60]; *двоежительный* 'принадлежащий двум хозяевам; имеющий два жилых помещения' [СВГ, 2, с. 13]; *однорядь* 'однажды' [СВГ, 6, с. 35]), действия по отношению к количеству (*четверить* 'резать ножом крест-накрест при приготовлении творага' [СВГ, 12, с. 39]).

Значения этих производных в большинстве случаев связаны с конкретным исчислением/измерением, необходимым в практической деятельности человека: *девятерик* 'мера сыпучих веществ, равная девяти пудам; укладка ржи, пшеницы или льна из девяти снопов; бердо на девять пасм; холст определенной ширины, вытканый из девяти пасм пряжи; стручок гороха с девятью зернами' [СВГ, 2, с. 16]; *пятисотка* 'стеклянная емкость, банка объемом 500 мл' [СВГ, 8, с. 118]; *четверик* '1/4 часть чего-либо' [СВГ, 12, с. 40] и др. Это также названия хозяйственных построек и их составных частей (*двойни* 'изба из двух отдельных срубов, связанная двускатной крышей' [СВГ, 2, с. 10]; *двоэтажный* 'двухэтажный' [СВГ, 2, с. 10]; *шесточина* 'лестница в 2–3 ступеньки' [СВГ, 12, с. 87]), строительных материалов (*семирезка* 'каждая из семи досок, нарезаемых из одного бревна' [СВГ, 9, с. 119], *шестерик* 'бревно, длиной 6 м' [СВГ, 12, с. 86]), транспортных средств (*двоеколка* 'телега с двумя парами колес' [СВГ, 2, с. 10]; *однодеревка* 'лодка, выдолбленная из одного цельного дерева' [СВГ, 6, с. 33]), ремесленных инструментов (*двоеручно* 'инструмент, в виде металлической дужки с двумя ручками для снятия коры' [СВГ, 2, с. 10], *четверенцы* 'вилы с четырьмя зубьями' [СВГ, 12, с. 39]), среди которых наиболее часто встречается название *косы*, размер которой, варьируясь в зависимости от возраста и физических возможностей косца, определялся по ширине человеческой ладони: *четырёхрук, пятерица, шестиручка, семирук* и др.

Широко представлены также названия обуви (*восьмерик* 'лапти с круглыми носами, сплетенные особым образом, имеющие узор в форме восьмерки' [СВГ, 1, с. 86], *семеряк* 'лапти, сплетенные из 7 лык' [СВГ, 9, с. 119]) и одежды по особенностям кроя (*семишовка* 'юбка-семиклинка; женская кофта, расклешенная от пояса при помощи семи клиньев; кофта, имеющая шесть швов: 4 шва на спине и 2 на груди' [СВГ, 9, с. 120], *трёхклинка* 'шуба, у которой спинка шилась из трех клиньев' [СВГ, 11, с. 58]), а также ремесленная терминология производства тканей и их характеристики: *двенадцатерик* 'бердо

на 12 пасм; холст определенной ширины, вытканый из 12 пасм пряжи' [СВГ, 2, с. 8]; *однозубец* 'холст из грубой пряжи, сотканный в одну нить' [СВГ, 6, с. 33]. Достаточно многочисленны также слова, тематически связанные с приготовлением пищи (*первосолка* 'свежепросольный, малосольный огурец' [СВГ, 7, с. 26]) и особенно выпечных изделий (*семидвуха* 'семидесятидвухпроцентная пшеничная мука' [СВГ, 9, с. 119], *двоёнка* 'продолговатая оладья в 2 раза больше обычной' [СВГ, 2, с. 10], *троежитник* 'испеченный из муки, которая приготовлена из смеси трех злаков — ржи, овса, ячменя, реже пшеницы' [СВГ, 11, с. 59]). Слова с корнями количественной семантики нередко называют явления природного мира, определяя внешний вид растений и животных (*семиглазка* 'рыба, имеющая семь пар жаберных щелей; минога ручьевая' [СВГ, 9, с. 119]), их потребительские свойства (*двукарка* 'сосна, толщина ствола которой позволяет сделать на нем два специальных надреза для стока смолы' [СВГ, 2, с. 13]), возраст (*двулеток* 'животное второго года жизни, двухлеток' [СВГ, 2, с. 14], *четвертаха* 'четырёхгодовалая корова' [СВГ, 12, с. 40]), очередность или одновременность рождения (*тройничок* 'один из трех младенцев или животных, одновременно рожденных одной матерью' [СВГ, 11, с. 61]), а также готовность к воспроизводству (*первотёлка* 'корова, отелившаяся один раз' [СВГ, 7, с. 26]).

Многие из этих характеристик одновременно относятся к человеку и животному (*тройник* 'один из трех младенцев или детенышей животных, одновременно рожденных одной матерью' [СВГ, 11, с. 61]), свидетельствуя о единстве восприятия человека и животного в контексте общих законов природного мира. В характеристиках человека обнаруживается его оценка с точки зрения традиционных крестьянских представлений о красоте и пользе: маркируются обычно отступления от эстетического (*шестопал* 'человек с шестью пальцами на руке или ноге' [СВГ, 12, с. 87]) и этического эталонов (*семибатечный* 'незаконнорожденный' [СВГ, 9, с. 119], *одновыденный* 'расточительный человек, живущий одним днем' [СВГ, 6, с. 32]). Таким образом, можно сделать вывод о том, что диалектные слова с корнями количественной семантики весьма ярко отражают особенности диалектной языковой картины мира, которой свойственны антропоцентричность, прагматичность и оценочность [Вендина, 1998; Радченко, Закуткина, 2004; Ильина (науч. ред.), 2021; др.].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Бондарко А. В. 1996. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. СПб.: Наука. 264 с.
- Быстрякова О. И. 1987. Названия мер жидкости в русском языке XVII в. (К вопросу о системности в лексике) // Диалектное и просторечное слово в диахронии и синхронии: межвуз. сб. науч. трудов. Вологда: ВГПИ. С. 10–20.
- Вендина Т. И. 1998. Русская языковая картина мира через призму словообразования (макроскоп). М.: Индрик. 236 с.
- Гапонова Ж. К. 2019. Семантика слов с префиксоидом полу- в русском языке (историко-лексикологический аспект) // Верхневолжский филологический вестник. № 2 (17). С. 91–96.

- Гехтляр С. Я., Бирюкова М. А. 2009. Семантика и структура функционально-семантической категории количественности в русском и английском языках. Брянск: Брянский гос. ун-т. 232 с.
- Ильина Е. Н. (науч. ред.). 2021. Речевая культура Белозерья в фокусе говора одной деревни: монография. Вологда: ВоГУ. 683 с.
- Кирилова Е. Н. 2007. Сложные слова с количественным значением в современных вологодских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). СПб. С. 405–413.
- Крылова А. Б. 2010. Структура диалектных собирательных имен существительных в современных вологодских говорах: дис. ... канд. филол. наук. Вологда: ВГПУ. 194 с.
- МАС — Словарь русского языка: в 4 т. 1985–1988 / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык.
- Радченко О. А., Закуткина Н. А. 2004. Диалектная картина мира как идеоэтнический феномен // Вопросы языкознания. № 6. С. 25–48.
- Рычкова Е. Л. 2003. К вопросу о лексико-семантическом выражении категории количественности в современном русском языке // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность: труды и материалы: в 2 т. / под общ. ред. К. Р. Галиулина, Г. А. Николаева. Казань. Т. 1. С. 168–170.
- СВГ — Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12. 1983–2007 / науч. ред. Т. Г. Паникаровская, Л. Ю. Зорина. Вологда: Вологодский гос. пед. ин-т; Вологодский гос. пед. ун-т.

References

- Bondarko, A. V. (1996). *Theory of Functional Grammar. Quality. Quantity*. Nauka. [In Russian]
- Bystryakova, O. I. (1987). Nazvaniya mer zhidkosti v russkom yazyke XVII v. (K voprosu o sistemnosti v leksike). In Yu. I. Chaikina (Ed.) *Dialectal and Colloquial Words in Diachrony and Synchronicity* (pp. 10–20). VGPI. [In Russian]
- Vendina, T. I. (1998). *Russian Linguistic Picture of the World through the Prism of Word Formation (Macrocosm)*. Indrik. [In Russian]
- Gaponova, Zh. K. (2019). Semantics of Words with a Prefixoid polu- (half-) in Russian (historical and lexicological aspect). *Verhnevolzhski philological bulletin*, 2 (17), 91–96. [In Russian]
- Gekhtlyar, S. Ya., & Biryukova, M. A. (2009). *Semantics and Structure of the Functional-Semantic Category of Quantitative in Russian and English Languages*. Bryansk State University. [In Russian]
- Ilyina, E. N. (Ed.). (2021). *Speech Culture of Belozerye in the Focus of One Village's Colloquialism*. VoGU. [In Russian]
- Kirilova, E. N. (2007). Compound words with quantitative semantics in modern Vologda colloquialisms. In A. S. Gerd (Ed.). *Lexical Atlas of Russian Folk Vocabularies (Materials and Research)* (pp. 405–413). Nauka. [In Russian]
- Krylova, A. B. (2010). *Structure of dialectal collective nouns in modern Vologda colloquialisms*. [Dissertation abstract, VGPU]. [In Russian]
- Evgenyeva, A. P. (Ed.). (1985–1988). *Dictionary of the Russian Language: in 4 vols.* (3rd ed.). Russkiy yazyk. [In Russian]

- Radchenko, O. A., & Zakutkina, N. A. (2004). Dialect picture of the world as an idioethnic phenomenon. *Voprosy yazykoznavaniya*, (6), 25–48). [In Russian]
- Rychkova, E. L. (2003). On the issue of lexico-semantic expression of the category of quantity in modern Russian. In K. R. Galiullina, & G. A. Nikolaeva (Eds.), *2nd International Baudouin Readings: Kazan Linguistic School: Traditions and Modernity: Works and Materials: in 2 vols.* (Vol. 1, pp. 168–170). Kazan Federal University. [In Russian]
- Паниковская, Т. Г., & Зорина, Л. Ю. (Eds.). (1983–2007). *Dictionary of Vologda Dialects: vols. 1–12.* Vologda State Pedagogical University. [In Russian]

Информация об авторе

Елена Николаевна Ильина, доктор филологических наук, профессор, Вологодский государственный университет, Вологда, Россия
filfak@list.ru

Information about the author

Elena N. Ilyina, Dr. Sci. (Philol.), Professor, Vologda State University, Vologda, Russia
filfak@list.ru